

К. В. Годунов

Празднование первой годовщины Октября и ожидания мировой революции*

Поздняя осень 1918 г. стала одной из поворотных точек «эпохи войн и революций». Окончание важнейшего этапа Великой войны и нарастание революционного движения в Европе оказали серьезное воздействие на ход событий в Советской России. Не случайно современные исследователи проявляют интерес к этому особому времени: они изучили внутривнутрипартийные дискуссии о перспективах мировой революции, их влияние на положение внутри страны¹, проанализировали, какую роль играла идея пролетарского интернационализма в мобилизации рядовых членов правящей партии². В настоящей статье будет сделана попытка ответить на вопрос, как эта ситуация повлияла на характер празднования первой годовщины Октября — важнейшей пропагандистской акции эпохи Гражданской войны.

В ходе заседания Московского Совета, состоявшегося 29 октября, П. Г. Смидович, отвечающий за организацию торжеств в Москве, так описал ситуацию, в которой осуществлялась подготовка праздника: «Мы уверены, что и там (в Германии. — *К. Г.*) придут к тому, к чему мы пришли в Октябре, но там минуют тот период соглашательства, который пережили мы, так как быстрее идет жизнь на Западе, еще быстрее чем у нас, и недалеко то время, когда мы дождемся празднования второй годовщины, которую

**Годунов
Константин
Валерьевич**
аспирант,
Санкт-Петербургский
Институт истории
РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)

мы будем праздновать не так как сейчас празднуем, а 2 годовщину может быть будем праздновать в городах Пруссии и Франции, где будут все представители социализма Европы»³. Председательствовавший на заседании Л. Б. Каменев, подводя его итог, так охарактеризовал готовящиеся торжества: «Праздник будет мировым»⁴. Видные большевики определили одну из важнейших тем торжества, указали на революционные события в Европе как на особый контекст, в котором должно было пройти празднество.

Сама ситуация праздника использовалась для тиражирования революционными лидерами идеи об особом положении Советской России в мире. Важной политической акцией, приуроченной к празднованию годовщины революции, стал VI Всероссийский Чрезвычайный Съезд Советов. Международное положение стало одной из основных тем представительного собрания. В речи, произнесенной в первый день съезда (6 ноября), лидер большевиков предупреждал, что готовится «поход на Россию с юга, через Дарданеллы, или Болгарию, или Румынию»⁵. Эту мысль Ленин повторил и в своей речи при открытии мемориальной доски борцам октябрьской революции, состоявшемся 7 ноября: «На нас готовится поход объединенных империалистов всех стран, на нас обрушиваются новые битвы, нас ждут новые жертвы»⁶. По оценке современного исследователя, «для защиты германской революции Ленин был готов рискнуть столкновением с победителями в Первой мировой войне»⁷.

С годовщиной революции съезд поздравили члены группы «Спартак», которые связывали события в России с революционными событиями в Германии. К. Либкнехт, в частности, писал: «Россия рабочих и крестьян, празднующая ныне свою первую годовщину, и революционная Германия, рождающаяся в эти недели, неразрывно связаны в своей судьбе»⁸. С речами об особой роли, которую играет Советская Россия на мировой арене, выступили Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, К. Б. Радек, Ю. М. Стеклов.

На торжественном заседании Петроградского совета 7 ноября Зиновьев рассуждал о перспективах распространения революции: «Товарищи, мы с вами доживем до того момента, когда не только у нас будет свой Смольный, а когда он будет у германских, австрийских, французских, английских, американских и может быть у японских рабочих»⁹. Локализация памяти об октябрьских событиях в Петрограде связывалась председателем Совнаркома Союза коммун Северной области с перспективами революции мировой. Зиновьев высказал идею, чрезвычайно важную для петроградских большевиков, актуальной политической задачей которых после переноса столицы в Москву было сохранение за Петроградом символического статуса революционной столицы. В атмосфере, пронизанной ожиданиями мировой революции, организаторы праздника поставили цель организовать церемонию, которая должна была способствовать тиражированию этой идеи¹⁰.

В обобщенной форме о Петрограде как мировой революционной столице писали составители резолюции, написанной от имени «пролетариата Урала»: «Слава и честь Вам, товарищи рабочие Петрограда, вы открыли в Октябре прошлого года новую страницу Всемирной истории и указали всему трудящемуся человечеству путь к его освобождению, вы нанесли первую кровавую рану мировому капиталу, от которой он погибает под ударами рабочих и других стран»¹¹. Представление

Лозунг и вид части площади у Казанского собора (Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Вр. 35201)

о том, что октябрьские события в Петрограде положили начало новому этапу мировой истории, активно тиражировалось различными силами.

Идея о скорой победе мировой революции была важна для репрезентации советских вождей.

А. В. Луначарский, открывая памятник К. Марксу в Петрограде, говорил о Ленине как о его ученике и наследнике: «Карл Маркс есть тот вождь, который, хотя уже давно и почил, но из могилы указывает нам своим бессмертным голосом путь вперед, он незримо руководит нами. Это он, как добрый гений, склонился над головой нашего вождя Ленина и шепчет ему те мудрые, пророческие слова, руководясь которыми, твердой рукой, Ленин, этот кормчий великой всемирной революции, ведет наш корабль к победам»¹². В ситуации роста революционного движения в Германии описание Ленина в качестве продолжателя дела Маркса приобрело особое звучание.

Активисты большевистской партии в провинции связывали образы советских лидеров с образами революционных деятелей Западной Европы. В городах, находившихся под контролем большевиков, распространенной практикой стало избрание вождей почетными председателями праздничных заседаний местных органов власти. Так, в Петрозаводске почетными председателями были выбраны В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, К. Либкнехт и Ф. Адлер¹³. Включение российских и зарубежных лидеров коммунистических и социал-демократических партий в число почетных председателей праздничного заседания говорит, вероятно,

о желании петрозаводских большевиков вписать революционную историю Олонецкого края в контекст мирового революционного процесса.

Авторы некоторых поздравительных телеграмм, направленных советским лидерам, приветствовали с праздником «всех вождей боевого третьего Интернационала товарищей Ленина, Либкнехта, Адлера, Троцкого и других»¹⁴, «передовых вождей мирового пролетариата, товарищей Ленина, Троцкого, Либкнехта и Фридриха Адлера»¹⁵, «непоколебимых и решительных борцов за социализм тт. Ленина, Троцкого, Зиновьева, Луначарского, Либкнехта, Адлера и Маклина и других»¹⁶. Представители Лодейнопольского комитета партии писали: «Да здравствуют вожди международного пролетариата. Да здравствует председатель Союза Коммунистов всего мира товарищ Ленин»¹⁷. Красноармейцы 1-го эскадрона и артиллерии особого конного полка в праздничной телеграмме Г. Е. Зиновьеву писали: «Поздравляем вас, народных вождей и великих поборников за свободу с великим днем годовщины трудовой революции, охватывающей ныне всю Европу»¹⁸. Председатель Тульского Губисполкома А. Каминский, чья телеграмма была опубликована в «Правде», писал: «Мы верим своим вождям, гордимся ими. Под вашим руководством мы пойдем по пути к победе и торжеству социализма во всем мире»¹⁹.

Использовались авторами телеграмм и квазирелигиозные метафоры. Составители телеграммы, направленной от имени Первого Съезда коммунистов-мусульман, писали: «Недалеко то время, когда кормчие Российской Советской Республики корабль пролетарской революции “Советы рабочих и крестьянских депутатов” превратят в мировой ковчег Интернационала»²⁰. Составителями праздничной телеграммы из г. Болхова первая годовщина революции описывалась как «праздник воскресения пролетариата, который в руках своих несет благую весть пролетариату всего мира»²¹. Вероятно, можно говорить о важном явлении ранней советской культуры — сакральности, наделяемой политическим смыслом. Большевики, ощущавшие себя политиками, меняющими ход мировой истории, воспринимали праздник в качестве особого сакрального времени. Не случайно в источниках различного характера годовщина Октября обозначалась в качестве «Красной Пасхи» или «Пролетарской Пасхи»²².

В речи на открытии памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу 7 ноября Ленин связывал эту церемонию с победой революции в мировом масштабе: «Пусть этот памятник двух великих борцов за социализм напоминает нам, что мы не одни, что у нас есть десятки миллионов друзей, которые пойдут не сегодня-завтра с нами — и мы победим в этом последнем бою!»²³

Метафору «последнего боя» употреблял не только Ленин. В «Революционной кантате», написанной М. Герасимовым, С. Есениным и С. Клычковым к открытию в Москве мемориальной доски в честь «павших борцов Октября» 7 ноября 1918 г., также возникал образ последней битвы:

В бою последнем нет пощады,
Но там, за гранями побед,
Мы вас принять в объятья рады,
Простив неволю долгих лет.
Реви, земля, последней бурей,

Сзывай на бой, скликай на пир.
Пусть светит новый мир в лазури,
Преображая старый мир²⁴.

Использовался образ и в провинции. Автор стихотворения, напечатанного в издании петрозаводских большевиков, писал:

Мир раскололся на две половины:
Полки труда и банды кулаков.
И грянул бой... Не стало середины.
Смерть богачам! Победа бедняков!²⁵

На распространенность образа «последнего боя» повлияло то, что это понятие было важной частью субкультуры революционного подполья и политической культуры февральского этапа революции²⁶. Вероятно, косвенно способствовала тиражированию образа и пропагандистская риторика Первой мировой войны²⁷.

Анонимный текст — воспоминания петроградского рабочего о событиях октября 1917 г. — дает некоторое представление об идеале, который должен был быть достигнут в результате «последнего боя». Текст заканчивался так: «Теперь, в день годовщины нашей Советской Социалистической Республики мы, рабочие, Вас, несознательных слуг капитала призываем: проснитесь, оставьте бесполезный саботаж, ибо мы достаточно хорошо показали, что мы сумели справиться со своей задачей и обезвредить ваш саботаж, потому призываем Вас — встаньте в наши ряды, пожертвуйте свои силы, свои знания для плодотворной работы и укрепления Октябрьских завоеваний в создании мощной Рабоче-Крестьянской власти на всем земном шаре и тогда только уничтожится всякое зло и засияет новая заря, заря социализма, которая залечит все раны, нанесенные мировым капитализмом в долгие годы»²⁸. В этом документе явственно отразились важные элементы политического сознания революционной эпохи: вера в мессианскую роль «Рабоче-крестьянской власти», надежда на то, что она сумеет уничтожить «всякое зло» в мире, олицетворяемое «мировым капитализмом».

Можно сказать, что особая, эйфорическая атмосфера октябрьских торжеств, которую стремились создать организаторы праздника, использовалась различными силами для тиражирования представления о наступлении новой эпохи в мировой истории. Идея о скорой победе революции в мировом масштабе нашла отражение в пропагандистских материалах различного характера: в речах вождей, праздничных лозунгах, визуальных символах, резолюциях различного уровня. Разнородные тексты, посвященные празднованию, были насыщены религиозными метафорами и аллюзиями. Эсхатологическая идея о скором торжестве революции во всем мире была тесно связана с сакрализацией революции и Гражданской войны и с процессом формирования культов советских лидеров, которые часто описывались в качестве лидеров мировой пролетарской революции. В ходе празднования первой годовщины революции организаторы торжеств стремились продемонстрировать масштаб и глубину изменений, принесенных Октябрем, и приобщить участников торжеств к политико-культурному идеалу, который виделся большевикам.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Политизация языка религии и сакрализация языка политики во время Гражданской войны» № 17-81-01042.

¹ *Абросимова Т. А.* Мировая социалистическая революция: ошибка или утопия? // Россия в XX веке: сб. ст. СПб., 2008. С. 54–60; *Ватлин А. Ю.* Международная стратегия большевизма на исходе Первой мировой войны // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 72–82.

² *Альберт Г.* «Мировая революция — прелестная вещь»: Интернационализм большевистских активистов первых лет советской власти // Deutsches Historisches Institut. Bulletin. N 6. Конструируя «советское»? М., 2012. С. 17–35.

³ Заседание Пленума 29 окт. 1918 г. // Центральный государственный архив Московской области. Ф. 66. Оп. 13. Д. 32. Л. 17 (здесь и далее сохраняются орфография и пунктуация оригинала).

⁴ Там же. Л. 31.

⁵ *Ленин В. И.* Речь о годовщине революции 6 ноября // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 37. С. 152.

⁶ *Ленин В. И.* Речь при открытии мемориальной доски борцам Октябрьской революции 7 ноября 1918 г. // Там же. С. 171–172.

⁷ *Ватлин А. Ю.* Международная стратегия большевизма... С. 77.

⁸ Шестой Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов: стенографический отчет. М., 1919. С. 34.

⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 1000. Оп. 2. Д. 16. Л. 13.

¹⁰ Подробнее об особенностях организации первой годовщины Октября в Петрограде см.: *Рабинович А.* Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2008. С. 522–566.

¹¹ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 63. Оп. 1. Д. 62. Л. 52.

¹² ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

¹³ Национальный архив Республики Карелия. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 19/141. Л. 224.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 93. Д. 9. Л. 21.

¹⁵ Там же. Д. 10. Л. 24.

¹⁶ Там же. Л. 86.

¹⁷ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 1635. Оп. 1. Д. 13. Л. 54.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 63. Оп. 1. Д. 107. Л. 34.

¹⁹ Приветствия Съезду // Правда. 1918. 9 нояб.

²⁰ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 10. Л. 54.

²¹ Там же. Л. 12.

²² Там же. Л. 12; Оп. 5. Д. 19. Л. 37. — Весьма показательны сами заголовки газетных статей: Красная Пасха // Беднота. 1918. 12 нояб.; Пролетарская Пасха // Коммунар. 1918. 20 окт.; В дни пролетарской Пасхи // Коммунар. 1918. 3 нояб.

²³ Открытие памятника Марксу и Энгельсу // Правда. 1918. 9 нояб. — В «Полном собрании сочинений» Ленина эта мысль передана по-иному: «Пусть же памятники Марксу и Энгельсу еще и еще раз напоминают миллионам рабочих и крестьян, что мы не одиноки в своей борьбе. Рядом с нами поднимаются рабочие более передовых стран. Их и нас ждут еще тяжелые битвы. В общей борьбе будет сломан гнет капитала, будет окончательно завоеван социализм!» (*Ленин В. И.* Речь при открытии памятника Марксу и Энгельсу 7 ноября 1918 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 170).

²⁴ *Есенин С. А.* Кантата // Есенин С. А. Полн. собр. соч. Т. 4. Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений». М, 1996. С. 286.

²⁵ Олонецкая беднота. 1918. 20 нояб.

²⁶ *Колоницкий Б. И.* Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры 1917 года. СПб., 2012. С. 292, 300.

²⁷ О перекодировке патриотического дискурса 1914 г. в ходе советских праздников пишет С. Ю. Малышева: *Малышева С. Ю.* Образ войны в исторической мифологии раннесоветского праздника // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С. 166–181. — Влияние памяти о Первой мировой войне на советскую культуру описано в: *Petrone K.* The Great War in Russian Memory. Bloomington, 2011.

²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 209. Л. 23.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Годунов К. В. Празднование первой годовщины Октября и ожидания мировой революции // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 441–448.
УДК 94(47).084.3

Аннотация: Автор статьи исследует первую годовщину Октябрьской революции в качестве политического события, особого политического времени. Репрезентация идеи мировой революции сыграла значительную роль в этом празднике. Эйфорическая атмосфера октябрьских торжеств, которую стремились сформировать организаторы праздника, использовалась различными силами для тиражирования представления о наступлении новой эпохи в мировой истории. И лидеры партии, и рядовые большевики использовали саму ситуацию праздника для распространения идеи об особом положении Советской России в мире. Это обстоятельство важно и потому, что в ходе празднования формировались образы власти, в частности образы советских лидеров — вождей мировой революции. Исследование разнородных источников (газетных материалов, протоколов заседаний органов власти, визуальных материалов, резолюций, стихов) позволяет говорить о том, что эти тексты были насыщены религиозными метафорами и аллюзиями. Большевики, ощущавшие себя политиками, меняющими ход мировой истории, воспринимали праздник в качестве особого сакрального времени. Квазирелигиозный политический язык использовался для легитимации власти и сакрализации Гражданской войны. Эсхатологическая идея о скором торжестве революции во всем мире была тесно связана с сакрализацией революции и Гражданской войны и с процессом формирования культов советских лидеров.

Ключевые слова: Гражданская война, сакральность, советские праздники.

Сведения об авторе: Годунов К. В. — аспирант, Санкт-Петербургский Институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); kgodunov@eu.spb.ru

FOR CITATION

Godunov K. V. 'The First Anniversary of the October Revolution and the Expectations of the World Revolution', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 2, 2018, pp. 441–448.

Abstract: The paper is focused on the first anniversary of the Revolution on November 7 as political events and as specific political time. The representation of the idea of world revolution played a significant role in the early Soviet festivals. The euphoric atmosphere of the October celebrations, which sought to develop the festival organizers, was used by various forces for the replication of ideas about the new era in world history. Celebratory propaganda played an important role in the formation of an image of the power in particular, the images of Soviet leaders how the leaders of the world revolution. Available database sources (primarily news stories, minutes of meetings of authorities, visual materials, resolutions, poems) suggests that these texts were full of religious metaphors and allusions. The Bolsheviks, who feel themselves politicians that change the course of world history, saw the occasion as a special sacred time. Quasi-religious political language was been used for legitimization of power and sacralization of Civil war.

Keywords: Civil war, sacrality, Soviet festivals.

Author: Godunov K. V. — PhD Candidate, St. Petersburg History Institute of the Russian Sciences Academy (St. Petersburg, Russia); kgodunov@eu.spb.ru

References:

Abrosimova T. A. 'Mirovaja socialističeskaja revoljucija: oshibka ili utopija?', *Rossija v XX veke* (St. Petersburg, 2008).

Albert G. "'Mirovaja revoljucija — prelestnaja veshch": Internacionalizm bolshevistskikh aktivistov pervykh let sovetskoj vlasti', *Deutsches Historisches Institut Bulletin*, no. 6, 2012.

Kolonitskiy B. I. *Simvolj vlasti i borba za vlast. K izucheniju političeskoj kultury 1917 goda* (St. Petersburg, 2012).

Malysheva S. Yu. 'Obraz vojny v istoričeskoj mifologii rannesovetskogo prazdnika', *Opyt mirovykh vojn v istorii Rossii* (Chelyabinsk, 2007).

Petrone K. *The Great War in Russian Memory* (Bloomington, 2011).

Rabinovich A. *Bolsheviki u vlasti. Pervyj god sovetskoj epokhi v Petrograde* (Moscow, 2008).

Vatlin A. Yu. 'Mezhdunarodnaja strategija bolshevizma na ishode pervoj mirovoj vojny', *Voprosy istorii*, no. 3, 2008.